

Секция «Человек и Животное в пространстве культуры (религии, искусства и философии)»

Животные в опыте построения анимистической онтологии

Оболонская Анна Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anya.obolonskaa@gmail.com

В основе религиозного почитания животных лежат ментальные стратегии самовосприятия (и самовыражения) человека, рождающие необходимую для возникновения религиозного отношения перспективу. Об этом свидетельствует изучение этнозоологических представлений коренных народов, когда вслед за разъяснением вопроса об их отношении к животным с необходимостью встают и объяснения понимания этими народами едва ли не всего мироустройства. Это связано с тем, что традиционные верования архаичных сообществ являются результатом осмысления народом самого себя в сети отношений, которые люди выстраивают с другими, нечеловеческими обитателями территории своего расселения [5, р. 377].

Опосредование восприятия фауны когнитивными механизмами человеческого разума и культурой с самого начала обеспечивает неадекватное восприятие ценностно-нагруженных животных [4, с. 8]. Оно порождает парадоксальное осознание двух взаимоисключающих, на первый взгляд, параметров: 1) целостность, определяющая самодостаточность животного, его «субъектность»; 2) возможность преодоления границ и единения с этой субъектностью в процессе религиозного ритуала. Говоря проще, ранние сообщества в своих формах религиозного сознания могли одновременно признавать как родство с животными, так и их принципиальную инаковость.

Это отношение к животному как к субъекту и образу внешнего влечёт особое восприятие его атрибутивных черт и осознание возможности единения с ними. Анимизм есть такой особый способ восприятия животных и окружающей среды, который рождается и используется в конкретных контекстах жизни, в которых нечеловеческие сущности воспринимаются как субъекты – личности.

Постоянный и жизненно важный характер взаимодействий с животными порождает взаимообусловленные практики интеракций, опыт которых с течением времени совершенствуется и утончается. В случае с наиболее очевидным типом такого взаимодействия – «охотник и добыча» – взаимодействие с животным подразумевает всё более детальную и точную разработку практик подражания, базирующихся на наблюдательности людей, их внимательности, точности повторения повадок в стремлении стать более похожим на животное. Всё это можно охватить термином *мимесис*.

Р. Виллерслев описывает взаимную миметическую «ловушку», в которой оказывается юкагирский охотник в условиях непосредственного взаимодействия и подражания животному: он узнаёт себя в образе животного и поэтому вынужден видеть в нём человека [6, pp. 98-99]. Индивидуальность воспринимается не как свойство животного как такового, а как его положение в поле отношений взаимного подражания. Следовательно, индивидуальность животного является результатом слияния собственного осознания охотником себя как личности с его переживанием животного-жертвы, действующего как отражение его собственного тела или как его двойник. Короче говоря, мы ни в коем случае не имеем дело со знакомым нам пониманием личности как «вещи в себе» или с откровенной проекцией человеческого сознания на нечеловеческие сущности. Скорее, в мире анимистического мировоззрения сущности обретают индивидуальность благодаря тому, что они

практически связаны друг с другом в определенных контекстах взаимодействия в реальном мире. Ключевой же момент состоит в том, что, по нашему мнению, никакой иной опыт взаимодействия с нечеловеческим, кроме взаимодействия с животными, не может дать такого эффекта и вызвать необходимость в формировании подобного мировоззрения. Антрозоологическая интеракция является поэтому принципиальной для какого-либо рода рассуждений об «анимистичности» в смысле одушевлённости мира в понимании носителей ранних форм религиозного сознания.

Шаман в своём сообществе – это человек исключительной силы, который может относительно легко перемещаться по оси «человек-животное». Обе идентичности сменяются с такой быстротой, что нарушается межвидовая граница и достигается некоторая степень «единения» в опыте. Вполне резонно утверждать, что именно в этом опыте реального взаимодействия лежат представления об оборотничестве (например, при камлании). При этом, элемент самосознания защищает от опасности быть «поглощённым» чужим телом.

Все действия в чужом теле основаны на своего рода двойном отрицании: субъект есть ни *тот* вид, которому он подражает, ни *не тот*. Принятие животного или человеческого тела не подразумевает превращения одного субъекта в другого полностью. Скорее, это позволяет человеку (шаману) действовать в пространстве *между* идентичностями.

Таким образом, мы можем заключить, что антропоморфное проецирование является частью процессов восприятия животного как объекта религиозного отношения и участника религиозной практики. Человеческий субъект сохраняет дистанцию в условиях непосредственного взаимодействия с ними. Равным образом животные сохраняют за собой специфические видовые признаки, выступая наравне с людьми в роли миксантропических агентов. Несовершенства в достижении гибридных состояний – существенная характеристика трансформационных животно-человеческих отношений в анимизме, позволяющая видеть и устанавливать границу между видами, существование и преодоление которой в принципе делают возможными любые действия по перемещению между мирами (перспективами) животного и человека, а значит, и первичные религиозные практики.

Источники и литература

- 1) Богораз, В.Г. Эволюция религиозных верований. Курс лекций (1927– 1928 гг.) / сост., подгот. М.М.Шахнович. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019., 392 с.
- 2) Забияко, А.П. Генезис религии: возникновение зоолатрии по материалам мобильного искусства Восточной Европы и Сибири. / А.П. Забияко. // Религиоведение. – 2020. – № 4. – С. 5–27.
- 3) Забияко, А.П. Генезис религии: возникновение зоолатрии по материалам мобильного искусства Западной и Центральной Европы / А.П. Забияко // Религиоведение. – 2020. – № 1. – С. 5–28.
- 4) Яксяргин, Л. М. Зооантропологический континуум в мире культуры: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2007, 182 с.
- 5) Grim, J. Knowing and Being Known by Animals: Indigenous Perspectives on Personhood / A communion of subjects : animals in religion, science, and ethics. / P. Waldau, and K. Patton, editors. – Columbia University Press. – New York, 2006.
- 6) Willerslev, R. Soul Hunters: Hunting, animism, and personhood among the Siberian Yukaghirs / Berkeley: University of California Press, 2007.